

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
3 July 2017
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию

Шестьдесят четвертая сессия

Женева, 11–22 сентября 2017 года

Пункт 7 предварительной повестки дня

**Эволюция международной торговой системы
и тенденции в ней с точки зрения развития**

Резюме

В последние несколько лет международная торговля упорно демонстрирует признаки необычного замедления. Однако на 2017 и 2018 годы даются более оптимистичные прогнозы. Вместе с тем в данных прогнозах сохраняются многочисленные понижательные риски, и фактические показатели международной торговли в 2017 году и в последующий период будут в значительной мере зависеть от факторов, влияющих на глобальную экономическую конъюнктуру. В частности, риск роста политической неопределенности и возможность проведения торговой политики защиты внутреннего рынка являются одними из основных преград для оживления международной торговли, которые требуют внимания со стороны международного сообщества.

Странам следует активизировать международную торговлю и укрепить ее вклад в достижение Целей устойчивого развития. Торговую политику необходимо разрабатывать таким образом, чтобы торговля способствовала не только экономическому росту, но и всеохватному и устойчивому росту. Это означает, что в ходе разработки политики стратегии расширения торговли должны быть направлены непосредственно на решение социально-экономических и экологических вопросов, а также вопросов развития, таких как сокращение масштабов нищеты, создание новых рабочих мест, продовольственная безопасность, гендерное равенство и экологическая устойчивость.

Устойчивое развитие и, в частности, Цели устойчивого развития, должны находиться в центре внимания стратегий торговли. Поскольку торговля сама по себе не может решить всех проблем развития, она должна быть тесно увязана с международной политикой и инициативами других международных организаций и учреждений Организации Объединенных Наций.

Введение

1. В последние несколько лет международная торговля постоянно характеризуется необычно низкой динамикой. Торможение торговли в 2012–2014 годы и ее спад в 2015 году в той или иной степени затронули все виды товаров. Однако не все последние статистические данные в сфере торговли указывают на спад в международной торговле, поскольку общий рост ее объема был по-прежнему положительным в 2015 году, но лишь около 1,5%. Что касается роста экспорта, то процесс догоняющего развития в развивающихся странах, который наблюдался с 1990-х годов, практически полностью остановился в 2012 году как в отраслях по производству товаров, так и в отраслях услуг. После этого в структуре торговли развивающихся стран наблюдаются тенденции, схожие с тенденциями в развитых странах. В развивающихся странах торможение торговли затронуло все регионы, включая азиатские страны, а также страны Африки к югу от Сахары. С 2012 года темпы роста торговли Юг–Юг существенно замедлились и в 2014 году он был практически равен нулю, а в 2015 году такая торговля снизилась примерно на 10%. Вялость международной торговли также имеет серьезные последствия для интеграции более бедных стран в глобальную экономику. И хотя доля наименее развитых стран (НРС) в мировом экспорте товаров росла быстрыми темпами до 2008 года, в последующие годы она застыла на уровне 1,2%.

2. Продолжающееся торможение торговли следует за длительным периодом интенсивного роста международной торговли и высоких темпов экономического роста, который прекратился с наступлением глобального кризиса 2008–2009 годов. Состояние международной торговли еще больше ухудшилось в 2014–2015 годах, особенно в отношении развивающихся стран. Предварительные данные за 2016 год свидетельствуют о некотором увеличении объема торговли, хотя все еще более низком по сравнению с историческими тенденциями. На 2017 и 2018 годы даются более оптимистичные прогнозы. Тем не менее эти прогнозы по-прежнему связаны с многочисленными рисками снижения международной торговли, на показателях которой в 2017 году и последующий период в значительной мере скажутся любые потрясения, которые может испытать мировая экономика.

3. В главе I настоящего документа представлены последние данные и рассмотрены факторы, которые оказывают влияние на тенденции в современной международной торговле, а также последствия для развивающихся стран. В главе II говорится о том, что причины происходящих изменений в динамике международной торговли могут крыться в целом ряде факторов. И хотя некоторые из этих факторов, по-видимому, оказывают лишь временное воздействие и могут носить циклический характер, другие, как представляется, являются скорее долгосрочными и связаны со структурными сдвигами. Кроме того, в главе II объясняется, что следует проводить различие между факторами, связанными с торговой политикой и не связанными с ней, и подчеркивается, что, хотя торговая политика имеет важное значение, она может лишь отчасти объяснить те изменения, которые наблюдаются в международных торговых потоках. В главе III анализируются возможности стран по укреплению и реализации стратегий социально-экономического развития на основе либерализации торговли и интеграционных процессов. В заключительной части содержится ряд рекомендаций по усилению влияния торговли на достижение целей в области развития, согласованных на национальном, региональном и международном уровне, включая Повестку дня устойчивого развития до 2030 года и Цели устойчивого развития.

I. Изменения в структуре международной торговли

A. Стоимостной объем торговли

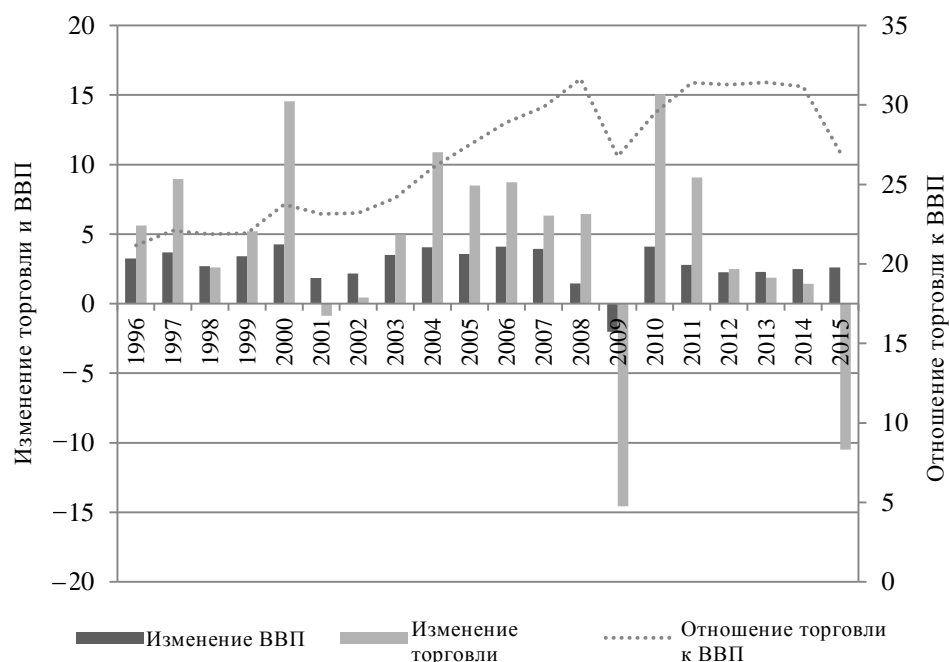
4. После неуклонного роста в течение большей части последних двух десятилетий международная торговля в последнее время упорно демонстрирует признаки необычного замедления (диаграмма 1)¹. Такое замедление последовало за длительным периодом высокого роста, который внезапно прекратился в результате глобального кризиса 2008–2009 годов. Благодаря политике развития торговли, технологическим инновациям и бизнес-моделям, которые снижают издержки международных операций, в 1990–2008 годах годовой объем международной торговли товарами и услугами вырос более чем на 15 трлн долл. в год, с примерно 4 трлн долл. в 1990 году до около 20 трлн долл. в 2008 году. Такое увеличение было следствием не только устойчивого экономического роста, особенно в странах – развивающихся рынках, но и сокращения издержек международных операций, обусловленного технологическими достижениями и политикой либерализации.

5. Однако, оправившись после «великой рецессии» 2008–2009 годов, международная торговля росла медленными темпами, которые еще больше снизились в 2015 году. Подобная тенденция свидетельствует об изменении в динамике процесса международной интеграции. Отношение стоимостного объема мировой торговли к глобальному валовому внутреннему продукту (ВВП), которое является косвенным показателем общей экономической взаимозависимости, остановилось на уровне около 30% в период 2011–2014 годов (уровне, который впервые был достигнут в 2007 году), а затем снизилось примерно на 4 п.п. в 2015 году.

Диаграмма 1

Торговля и валовой внутренний продукт в 1996–2015 годах

(%)

Источник: UNCTAD, 2017a.

¹ Подробный анализ см. UNCTAD, 2017a, *Key Statistics and Trends in International Trade 2016 – A Bad Year for World Trade?* (Издание Организации Объединенных Наций, Женева).

6. Последние тенденции в области развития торговли идут вразрез не только с предыдущими тенденциями, но и с общим экономическим ростом. Несмотря на то, что глобальная экономика продолжала расти в 2015 году, мировая торговля (по показателю экспорта товаров и услуг) сократилась примерно на 10% (диаграмма 1).

В. Физический объем торговли

7. Вместе с тем не все последние статистические данные в сфере торговли указывают на спад международной торговли. Общие темпы роста физического объема международной торговли в 2015 году были по-прежнему положительными, хотя и составляли лишь около 1,5%. Таким образом, по крайней мере отчасти снижение стоимостного объема мировой торговли являлось номинальным, а не реальным сокращением, иными словами, обусловленным изменениями цен и/или валютных курсов. Несмотря на то, что положительные темпы роста физического объема торговли согласуются с общими экономическими тенденциями, эти темпы роста намного отстают от тенденций прошлых периодов (диаграмма 2). В частности, в развивающихся странах, где в прошлое десятилетие физический объем торговли рос темпами, превышавшими 10% в год, в 2015 году его рост был близок к нулю. Кроме того, в 2015 году он был ниже роста мировой экономики. В последние десятилетия такое происходило редко и только в периоды экономических спадов.

Диаграмма 2

Рост торговли в 2005–2015 годах

Источник: UNCTAD, 2017a.

С. Последние прогнозы

8. Хотя окончательных официальных статистических данных за 2016 год еще не имеется, предварительные и ежеквартальные данные указывают на некоторое увеличение физического объема торговли, хотя все еще более низкое по сравнению с тенденциями прошлых периодов (около 1,5%, включая торговлю услугами). Вместе с тем стоимостной объем мировой торговли может и далее демонстрировать тенденцию снижения, поскольку цены на многие сырьевые товары еще больше снизились в 2016 году. Прогнозы на 2017 и 2018 годы более оптимистичны. Различные прогнозы, включая прогнозы международных организаций, сходятся в том, что в 2017–2018 годах будет наблюдаться более устойчивый рост физического объема международной торговли, в среднем около 3%

в 2017 году и 4% в 2018 году. Ожидается, что стоимостной объем международной торговли будет также увеличиваться, поскольку цены на сырьевые товары должны также возобновить тенденцию роста.

9. Вместе с тем в данных прогнозах сохраняются многочисленные понижающие риски, и фактические показатели международной торговли в 2017 году и в последующий период будут в значительной мере зависеть от любых потрясений, влияющих на мировую экономику. В частности, возросший риск нарастания политической неопределенности и возможный переход к торговой политике защиты внутреннего рынка являются одними из главных преград для оживления международной торговли. Все большее применение такой политики странами может стать причиной возникновения трений в сфере торговли и в конечном счете замедлить темпы экономического роста.

D. Виды товаров

10. Рост международной торговли до начала «великой рецессии» был обусловлен несколькими факторами, включая высокие темпы роста торговли услугами (около 15% в год) и повышение цен на сырьевые товары после 2003 года, которое вело к увеличению стоимостного объема торговли сырьевыми товарами (примерно на 20% в год). Рост торговли промежуточными и инвестиционными товарами (например, оборудованием) также способствовал общему росту торговли, но в меньшей степени (примерно на 12% в год), в то время как стоимостной объем торговли потребительскими товарами ежегодно увеличивался примерно на 10%. Рост международной торговли начал постепенно замедляться после 2008 года и вновь ускорился в 2015 году. Торможение торговли в 2012–2014 годах и спад в 2015 году в той или иной степени затронули все виды товаров (таблица 1). Из-за ослабления спроса и снижения цен на сырье стоимостной объем торговли сырьевыми товарами снизился более чем на 30%. Спрос на другие виды товаров также упал, хотя и в меньшей степени, примерно на 4% в случае потребительских товаров и средств производства и примерно на 10% – промежуточных товаров. В 2015 году стоимостной объем торговли услугами сократился примерно на 8%.

Таблица 1

Годовые темпы роста торговли в разбивке на виды товаров и услуги
(%)

	2003–2008	2009–2011	2012–2014	2015
Потребительские товары	9,8	3,5	2,8	–3,7
Промежуточные товары	12,7	3,5	1,3	–9,4
Сырьевые товары	20,7	5,5	0,7	–32,7
Средства производства	12,2	2,9	1,6	–3,9
Услуги	15,7	3,8	4,0	–8,1

Источник: Расчеты ЮНКТАД на основе данных, полученных из базы данных ЮНКТАДстат и Базы статистических данных Организации Объединенных Наций о товарной торговле (КОМТРЕЙД).

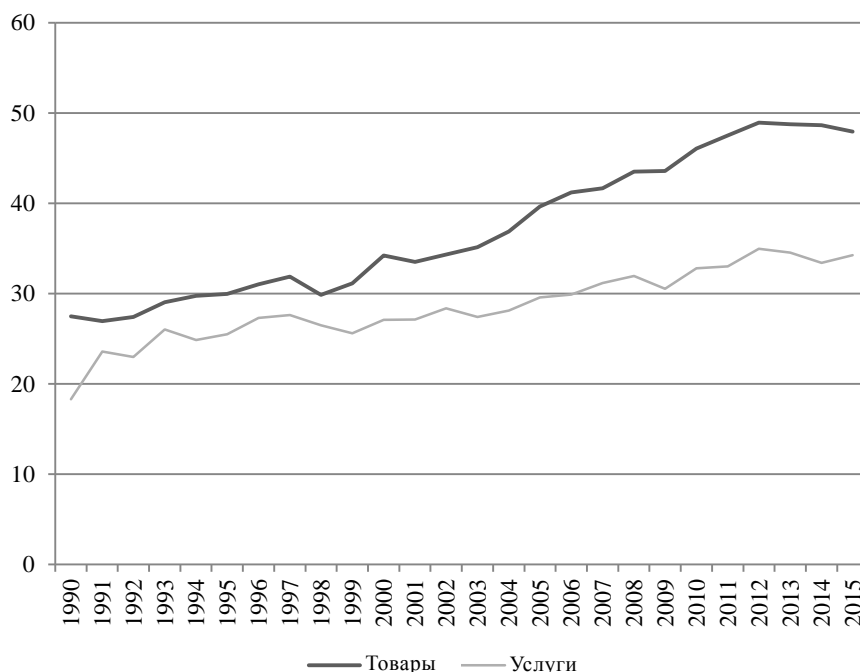
Е. Развивающиеся страны

11. Высокие показатели международной торговли в 1990-х и 2000-х годах были обусловлены постепенной интеграцией развивающихся стран в мировую экономику после бурных 1980-х годов, которые часто называют «потерянным десятилетием». В период 1990–2008 годов экспорт развивающихся стран рос в среднем примерно на 11% в год. Для развитых стран эта цифра составила около 7% в год. В результате в течение большей части 1990-х и 2000-х годов развивающиеся страны существенно увеличили свою долю в мировой торговле (диаграмма 3). В торговле товарами доля развивающихся стран увеличилась с менее 30% в 1990 году до почти 50% в 2015 году. В торговле услугами на долю развивающихся стран в настоящее время приходится примерно треть мировой торговли по сравнению с менее 20% в 1990 году. Однако процесс догоняющего развития развивающихся стран в части роста экспорта практически полностью остановился после 2012 года, что касается как экспорта товаров, так и экспорта услуг. После этого структура торговли развивающихся стран демонстрирует тенденции, схожие с тенденциями в развитых странах.

Диаграмма 3

Доля развивающихся стран в международной торговле

(%)

Источник: Расчеты ЮНКТАД на основе данных из ЮНКТАДстат.

Ф. Различия по регионам

12. Хотя имеются серьезные различия в динамике торговли между развивающимися странами, номинальные темпы роста торговли сократились в среднем в несколько раз по сравнению с докризисным периодом (таблица 2). В развивающихся странах замедление роста торговли затронуло все регионы, включая азиатские страны и страны Африки к югу от Сахары. После «великой рецессии» темпы роста экспорта были практически нулевыми в большинстве стран Латинской Америки, Южной Азии и Африки к югу от Сахары. В развитых странах и странах Восточной Азии, а также странах Западной Азии и Северной Африки наблюдались относительно более высокие темпы роста экспорта, но

по-прежнему значительно более низкие, чем в докризисный период (таблица 2). Замедлившиеся после окончания спада темпы роста торговли перешли в отрицательную зону в 2015 году, когда стоимостной объем экспорта резко сократился во всех регионах. В среднем, темпы роста торговли больше всего сократились в регионах – экспортерах сырья и в меньшей степени – в регионах с более диверсифицированной структурой экспорта. В частности, экспорт в странах Восточной Азии уменьшился примерно на 3,5%, в то время как в развитых странах он снизился примерно на 11%.

Таблица 2
Годовая динамика экспорта по регионам
 (%)

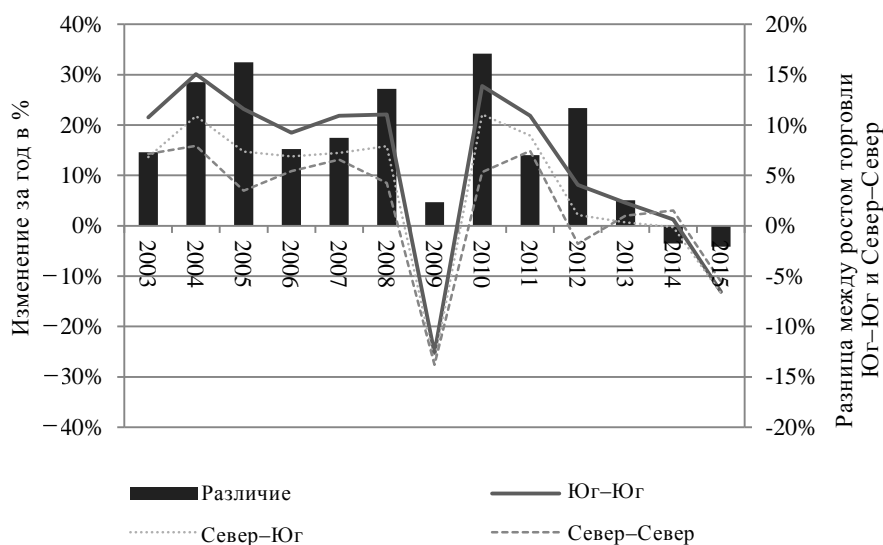
	2003–2008	2009–2011	2012–2014	2015
Развитые страны	11,2	0,7	0,7	–10,9
Восточная Азия	15,4	4,2	3,1	–3,5
Латинская Америка	14,7	–0,3	1,0	–14,6
Южная Азия	20,4	1,1	0,5	–17,2
Страны Африки к югу от Сахары	17,9	–1,5	0,1	–28,4
Страны с переходной экономикой	21,1	–1,9	–0,5	–31,1
Западная Азия/Северная Африка	18,9	3,0	2,8	–21,7

Источник: Расчеты ЮНКТАД на основе данных ЮНКТАДстат и КОМПРЕЙД.

Г. Торговля Юг–Юг

13. Последние два десятилетия характеризуются растущей взаимозависимостью экономики развивающихся стран, особенно на региональном уровне. В 2015 году объем торговли между развивающимися странами (торговли Юг–Юг) составил порядка 5 трлн долл. по сравнению с менее чем 2 трлн долл. в 2003 году. На протяжении большей части последних 15 лет торговля Юг–Юг росла значительно более высокими темпами, чем вся мировая торговля, что объясняется двумя взаимосвязанными факторами: во-первых, высокий рост в крупных развивающихся странах привел к увеличению спроса на сырьевые товары; во-вторых, это повышение спроса привело к росту цен на сырье (период с 2003 по 2011 год часто называют «сырьевым суперциклом»), что в свою очередь способствовало увеличению импортных возможностей стран – экспортеров сырья вследствие благоприятных «условий торговли». За исключением 2009 года, когда торговля Юг–Юг обвалилась вместе с мировой торговлей, в 2003–2011 годах торговля Юг–Юг росла годовыми темпами, превышавшими 20%. Однако с 2012 года темпы роста торговли Юг–Юг значительно замедлились. В 2014 году темпы роста такой торговли были практически нулевыми, в то время как в 2015 году они снизились примерно на 10%, при этом наблюдалось такое же снижение и других торговых потоков (диаграмма 4).

Диаграмма 4
Темпы роста торговли Юг–Юг в сравнении с другими потоками
 (%)

Источник: Расчеты ЮНКТАД на основе данных из ЮНКТАДстат и КОМТРЕЙД.

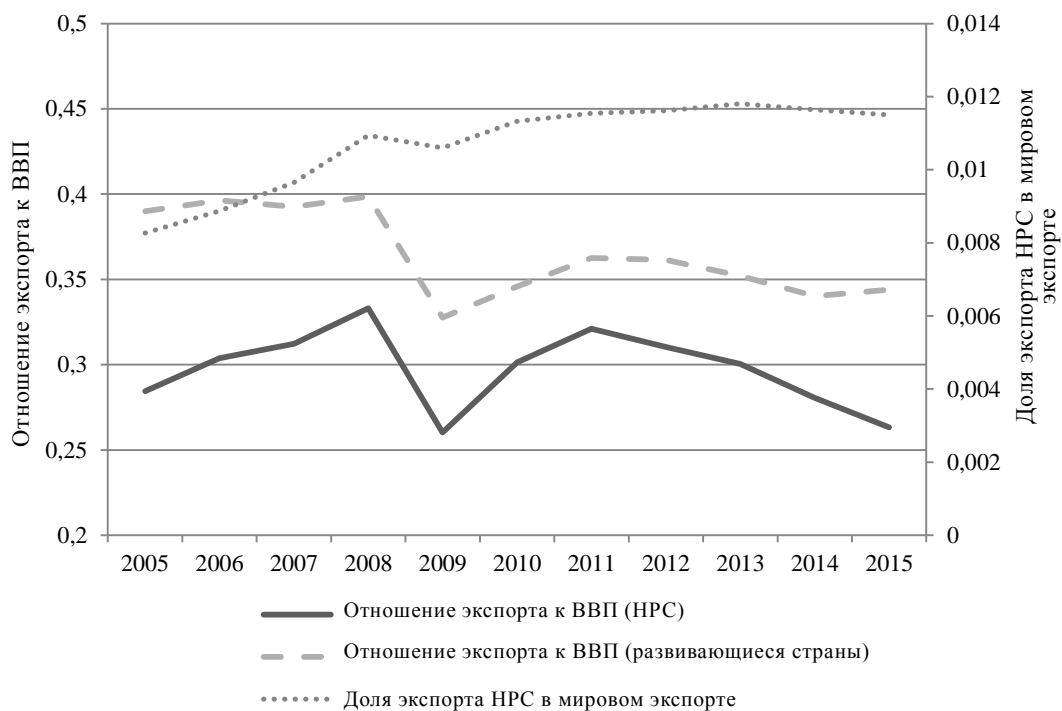
Н. Наименее развитые страны

14. Вялая динамика международной торговли имеет серьезные последствия для встраивания бедных стран в глобальную экономику. Хотя доля НРС в мировом товарном экспорте росла быстрыми темпами до 2008 года, в последующие годы она остановилась на уровне около 1,2%. Тем не менее слабая интеграция НРС в глобальную экономику обусловлена не только относительно малыми размерами их экономики, но и тем, что объем торговли НРС в целом намного меньше, чем мог бы позволить размер их экономики. Это ограниченное участие отражает узкие места в сфере производства, на которые наталкиваются НРС в ходе диверсификации за пределами основных сырьевых производств, и высокие торговые издержки, которые приходится покрывать их экспортерам продукции обрабатывающей промышленности для сохранения своей конкурентоспособности на мировом рынке, несмотря на низкие затраты на рабочую силу. Эта проблема еще больше усугубляется в случае услуг, которые составляют все большую долю ВВП этих стран но, тем не менее, практически не представлены в их экспорте.

15. Показатель отношения экспорта к ВВП в НРС составляет в среднем примерно 25%, что значительно ниже среднего показателя по всем развивающимся странам, примерно 35% (диаграмма 5). Еще важнее отметить то, что показатель отношения экспорта к ВВП в НРС с 2011 года демонстрирует ярко выраженную тенденцию снижения, которая говорит о том, что многим НРС по-прежнему сложно выдерживать конкуренцию в условиях глобальной экономики. Эти тенденции имеют прямые последствия для Повестки дня устойчивого развития до 2030 года, Целей устойчивого развития и Программы действий для наименее развитых стран на десятилетие 2011–2020 годов. В частности, в цели 17 прямо предусмотрено содействие интеграции более бедных стран в глобальную экономику, в том числе путем удвоения доли НРС в мировом экспорте к 2020 году.

Диаграмма 5
Экспорт наименее развитых стран в мировой экономике в 2005–2015 годах

Источник: UNCTAD, 2017b, *Key Statistics and Trends in Trade Policy 2016* (издание Организации Объединенных Наций, Женева).

II. Факторы и политика, влияющие на динамику международной торговли

16. Причины происходящих изменений в динамике международной торговли могут крыться в целом ряде факторов. И хотя некоторые из этих факторов, по-видимому, оказывают лишь временное воздействие и могут носить циклический характер, другие являются скорее долгосрочными и связаны со структурными сдвигами. Еще одно важное различие следует провести между факторами, связанными с торговой политикой и не связанными с ней. Хотя торговая политика имеет важное значение, она лишь отчасти объясняет те изменения, которые наблюдаются в международных торговых потоках.

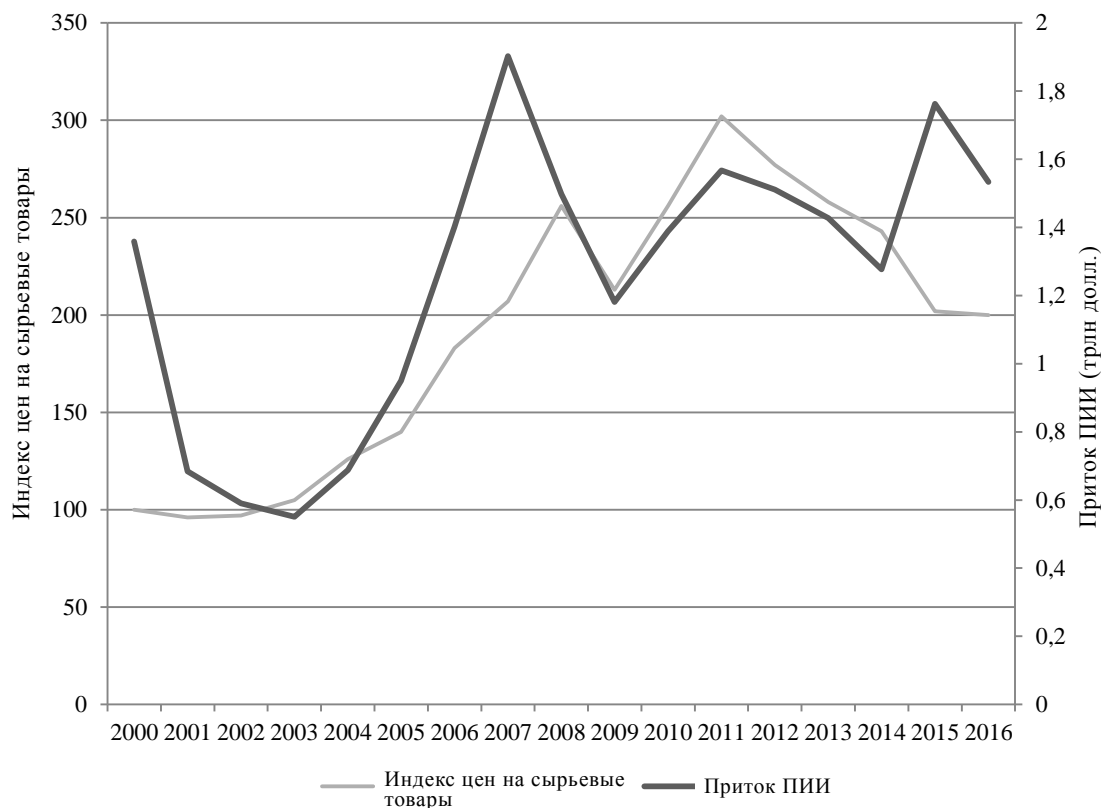
A. Факторы, не связанные с политикой

Циклические и макроэкономические факторы

17. Из действующих циклических факторов макроэкономические и сырьевые циклы стали одной из главных причин наблюдавшейся в последнее время вялой динамики мировой торговли. С 2011 года происходит сокращение цен на сырьевые товары, которое привело к снижению номинального объема торговли, либо непосредственно, либо в результате вызванных этим трудностей стран-экспортеров в сфере внешних расчетов. Определенную роль в торможении торговли также сыграло сокращение объема прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В свою очередь, замедление роста инвестиций может также отчасти объясняться низкой динамикой глобальной торговли. Например, снижение цен на сырьевые товары привело к резкому сворачиванию новых проектов в горнодобывающей промышленности и добыче нефти, а мрачные глобальные перспективы повысили оценки рисков и препятствовали инвестициям в другие

сферы. Потоки ПИИ снизились в 2011 году, начав увеличиваться лишь в 2015 году (диаграмма 6), и вновь сократились в 2016 году.

Диаграмма 6
**Индекс сырьевых цен и прямые иностранные инвестиции
в 2000–2016 годах**

Источник: Расчеты ЮНКТАД на основе данных из ЮНКТАДстат.

18. Что касается структуры торговли в 2015 году, то падение цен на нефть и повышение курса доллара были двумя важными факторами, которые способствовали сокращению номинального объема мировой торговли. Цены на нефть упали в среднем с более 100 долл. за баррель в 2014 году до примерно 50 долл. в 2015 году и оставались на этом уровне и в 2016 году. Снижение номинального стоимостного объема торговли было обусловлено также удорожанием доллара по отношению ко всем основным валютам. Индекс взвешенного по товарообороту курса доллара возрос почти на 15% в период с 2014 по 2015 год. Доллар продолжал расти, хотя и гораздо медленнее, в 2016 году. Это повлияло на стоимостный объем международной торговли, поскольку тот же физический объем товаров можно приобрести за меньшее количество долларов.

Структурные изменения

19. Падение цен на сырье и макроэкономические факторы могут лишь отчасти объяснить вялость международной торговли. Недавняя динамика международной торговли также вызвана более глубокими структурными сдвигами, происходящими в глобальной экономике. Важный фактор, который в значительной степени повлиял на динамику международной торговли в последние два десятилетия, связан с глобальными цепочками создания стоимости. Структура производства, в которой товары, услуги, люди, технологии и капитал прежде не выходили за пределы границ государств, приобрела международный характер в целях использования сравнительных преимуществ, более низких производственных затрат и экономии за счет масштабов производства. Этот процесс стал возможным благодаря сокращению издержек международных операций вслед-

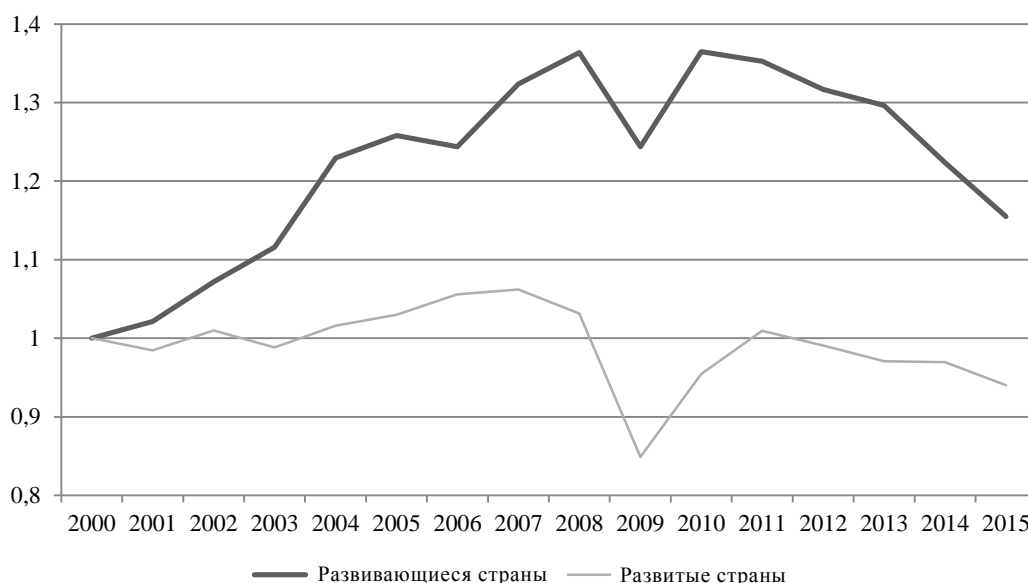
стве технологических инноваций и более открытой торговой политики. Такие факторы неэкономического характера, как окончание «холодной войны», разделившей мировую экономику на два противоборствующих блока, являются также причиной этих структурных изменений. Результатом этого процесса стало быстрое превращение крупных развивающихся стран в центры обрабатывающей промышленности, что привело к неуклонному росту торговли в 1990-х годах и в начале 2000-х годов, особенно торговли промежуточными товарами.

20. Вместе с тем нарастающая интернационализация производства стала медленно ослабевать после начала «великой рецессии» и в настоящее время, как представляется, остановилась, если не стала снижаться. Это объясняется тем, что выгоды от инноваций в сфере информационно-коммуникационных технологий уже исчерпали себя, в то время как либерализация торговли и согласование нормативного регулирования происходят недостаточно быстро для того, чтобы создать новые стимулы для дальнейшего перебазирувания компаний. На практике многие глобальные цепочки создания стоимости оказались слишком растянутыми после начала «великой рецессии» и теперь пересматривают свои стратегии размещения производства. Кроме того, недавнее усиление разногласий между государствами, обеспокоенность по поводу иммиграции, трудоустройства и занятости, а также сопутствующие политические стимулы, которые начали применять правительства, также способствуют размещению производства ближе к потребителям.

21. Одна из тенденций, наглядно демонстрирующих процесс возвращения производства из-за рубежа, – сокращение доли импорта промежуточных товаров в сопоставлении с экспортом товаров обрабатывающей промышленности. Эта величина показывает приблизительное значение импортной составляющей экспорта. После увеличения в течение большей части периода с 2000 по 2008 год импортная составляющая экспорта вышла на траекторию снижения после экономического кризиса 2008 года (диаграмма 7). В развивающихся странах импортная составляющая на единицу экспортируемой продукции обрабатывающей промышленности увеличилась в 2000–2008 годах почти на 40%, вновь сократившись до уровня 2003 года в 2015 году. В развитых странах в 2015 году этот показатель ниже, чем в 2000 году.

Диаграмма 7

Изменение импортной составляющей экспорта в развивающихся и развитых странах в 2000–2015 годах

Источник: Расчеты ЮНКТАД на основе данных из ЮНКТАДстат и КОМТРЕЙД.

Модели роста в Восточной Азии

22. Вторым элементом последних тенденций в области торговли является замедление экономического роста многих стран-развивающихся рынков и переориентация модели роста стран Восточной Азии, особенно Китая, в сторону политики, в меньшей степени зависящей от торговли и в большей степени ориентированной на внутренний спрос. Эта тенденция явно прослеживается в изменениях показателя отношения торговли к ВВП, который в Китае снизился примерно с 65% в 2005 году до около 35% в 2015 году. Параллельное снижение наблюдается во многих странах Восточной Азии.

23. В свете важного значения Восточной Азии для международной торговли замедление экономического роста и переориентация на отечественные промежуточные товары и конечный спрос имеют серьезные последствия для международной торговли, причем не только для соседних стран, а в даже большей степени для стран других районов мира. Это влияние еще более очевидно при анализе сокращения торговли продукцией обрабатывающей промышленности в 2015 году. По стоимостному объему мировая торговля продукцией обрабатывающей промышленности сократилась примерно на 1 трлн долларов. На долю импорта стран Восточной Азии пришлось около 25% этого сокращения, что намного больше сокращения импорта по этим странам (около 10%). Устойчивость экспорта стран Восточной Азии не должна вызывать удивления, поскольку восточноазиатские экспортеры продукции обрабатывающей промышленности обладают высокой конкурентоспособностью и, следовательно, могут лучше выдерживать ослабление спроса и в целом неблагоприятную конъюнктуру торговли. Это говорит о том, что обрабатывающие отрасли Восточной Азии становятся все устойчивее и в большей степени опираются на надежных региональных и отечественных поставщиков и в меньшей – на поставщиков из других районов мира.

В. Государственная политика

Протекционизм и тарифы

24. Очевидно, что структура международной торговли зависит от государственного вмешательства. И действительно, имеются некоторые опасения относительно того, что замедление роста в сочетании с недавним усилением популизма и межгосударственных разногласий могут привести к протекционизму, что будет иметь серьезные последствия для международной торговли и экономической интеграции. Однако до сих пор нет особых признаков того, что при проведении своих стратегий государства намеренно отходят от открытой экономики. Применение протекционистских мер – по крайней мере в их традиционном понимании – не слишком отличалось от обычной практики и не было достаточно широким для того, чтобы считаться важным фактором торможения торговли.

25. В то же время очевидно также и то, что в последние годы в процессе либерализации торговли был достигнут незначительный прогресс, особенно в либерализации тарифов на переговорах по Дохинской повестке дня ВТО. И действительно, будучи существенным с 1995 по 2005 годы, он стал более слабым после окончания этого периода (диаграмма 8). Тем не менее реализация Соглашения об упрощении процедур торговли, как ожидается, приведет к значительному сокращению нетарифных торговых издержек.

Нетарифные меры

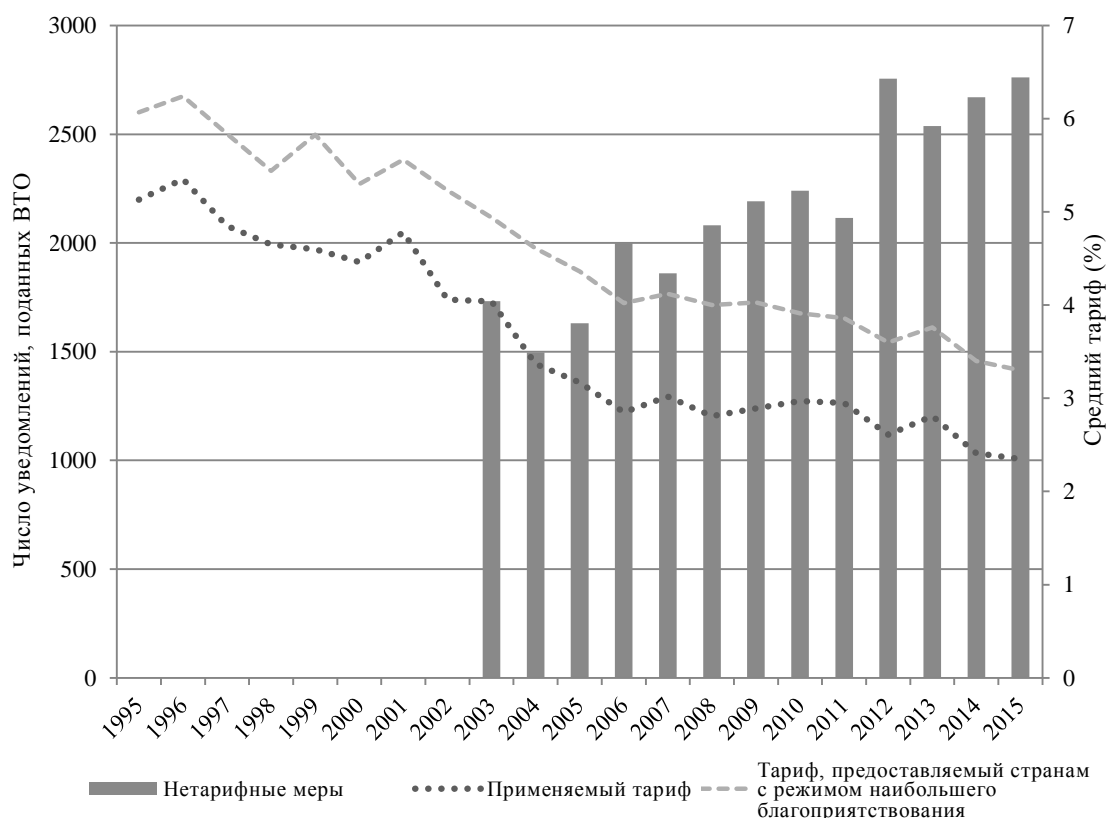
26. На фоне в целом низких тарифов в течение последнего десятилетия происходит быстрое увеличение числа мер, которые, не будучи направленными непосредственно на торговлю, имеют серьезные последствия для международной торговли. Например, в годы после окончания кризиса в целом широко применялись субсидии для отечественных отраслей промышленности и другие ме-

ры по ограничению перемещения рабочих мест. Скорее всего, эти меры отрицательно скажутся на торговле.

27. В целом международная торговля все в большей степени регулируется широким спектром нетарифных мер (например, санитарными и фитосанитарными нормами, техническими барьерами, препятствующими торговле, квотами и чрезвычайными мерами). Эти меры, пусть и принимаемые не в протекционистских целях, по-видимому, будут иметь серьезные последствия для международной торговли с точки зрения как увеличения торговых издержек, так и переориентации торговли. И хотя по поводу того, в какой степени нетарифные меры способствовали торможению торговли, возможны разные мнения, эти меры действительно стали одним из факторов, препятствующих диверсификации многих малых и средних компаний за пределы их внутреннего рынка и изучению возможностей экспорта. С учетом того, что большинство компаний развивающихся стран малы по международным меркам, жесткие нетарифные меры создают для развивающихся стран дополнительное бремя, препятствующее достижению ими своих целей диверсификации экспорта. Кроме того, стремительное увеличение числа частных добровольных стандартов на продукцию и систем сертификации, включающих требования об отслеживании происхождения товаров в ответ на обеспокоенность потребителей, а также озабоченность, связанную с корпоративной социальной и экологической ответственностью, все в большей степени влияют на выход товаров на рынок. Комплекс мер торговой политики, помимо тарифов, и их воздействие на доступ к рынкам требуют тщательной оценки.

Диаграмма 8

Тарифные и нетарифные меры в 1995–2015 годах

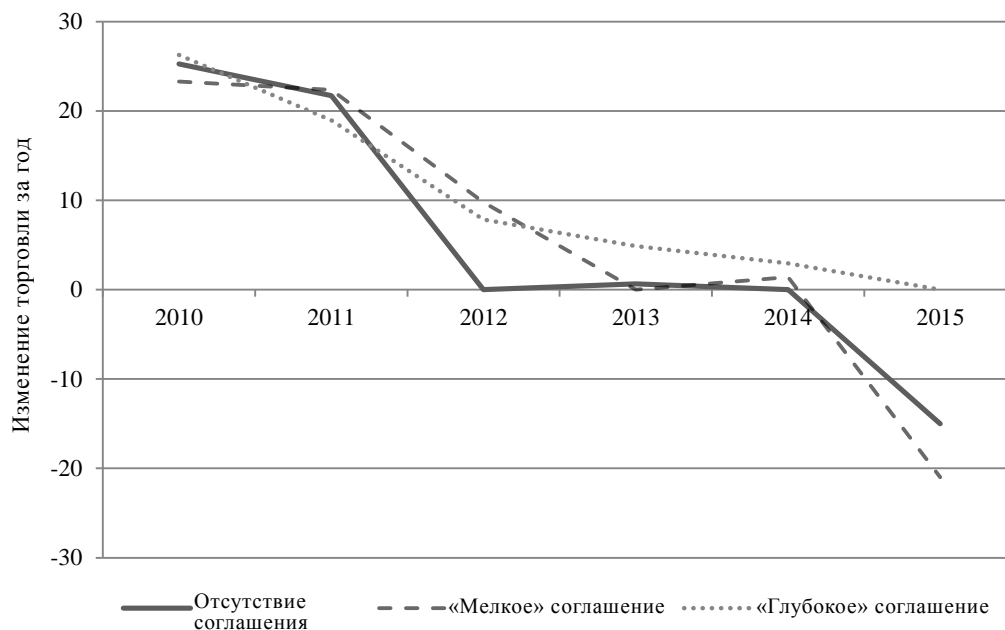
Источник: UNCTAD, 2017a.

28. Подобные меры, как было описано выше, приводят к увеличению издержек торговых операций. Во многих случаях эти издержки асимметричны, когда развивающиеся страны зачастую несут более высокие издержки, связанные с соблюдением установленных стандартов. В этой связи недавно было начато осуществление ряда инициатив в целях снижения издержек международных операций на двустороннем и многостороннем уровне. В частности, в Соглашении об упрощении процедур торговли содержатся положения, направленные на ускорение перевозки, выпуска и таможенной очистки продаваемых товаров. Ожидается, что при его реализации в полном объеме наряду с оказанием необходимой финансовой и технической помощи развивающимся странам для наращивания соответствующего потенциала Соглашение позволит существенно снизить издержки торговых операций. Кроме того, Соглашение предоставляет хорошую возможность для расширения участия развивающихся стран, особенно развивающихся стран с низким уровнем дохода, в глобальной экономике.

Региональные торговые соглашения

29. Положения, направленные на сокращение затрат на торговые операции между странами-членами, содержатся также во многих новых региональных торговых соглашениях. Так в последнее десятилетие наблюдается неуклонный рост торговых соглашений, выходящих за рамки взаимных тарифных уступок. Их обычно называют «глубокими» торговыми соглашениями. С 2015 года почти половина мировой торговли осуществляется в рамках преференциальных тарифных схем, треть из которых регулируется правилами и нормами, выходящими за рамки тарифных уступок. В течение последних нескольких лет торговля в рамках «глубоких» торговых соглашений демонстрирует более высокую устойчивость (диаграмма 9). В то время как с 2012 года торговля, не регулируемая никакими соглашениями или просто использующая тарифные уступки, является вялой, торговля в соответствии с «глубокими» соглашениями продолжала расти в 2013–2014 годах. В 2015 году, хотя рост торговли, регламентируемой «глубокими» преференциальными торговыми соглашениями, был нулевым, торговля, не регулируемая никакими соглашениями, или на началах преференциального доступа сократилась более чем на 15%. Вполне вероятно, что торговля в рамках «глубоких» соглашений оказалась более устойчивой, поскольку в условиях экономического спада такие соглашения предоставляют торговым партнерам конкурентные преимущества по сравнению с иностранными конкурентами, так как они касаются не только тарифов, но и других торговых издержек (нетарифных мер).

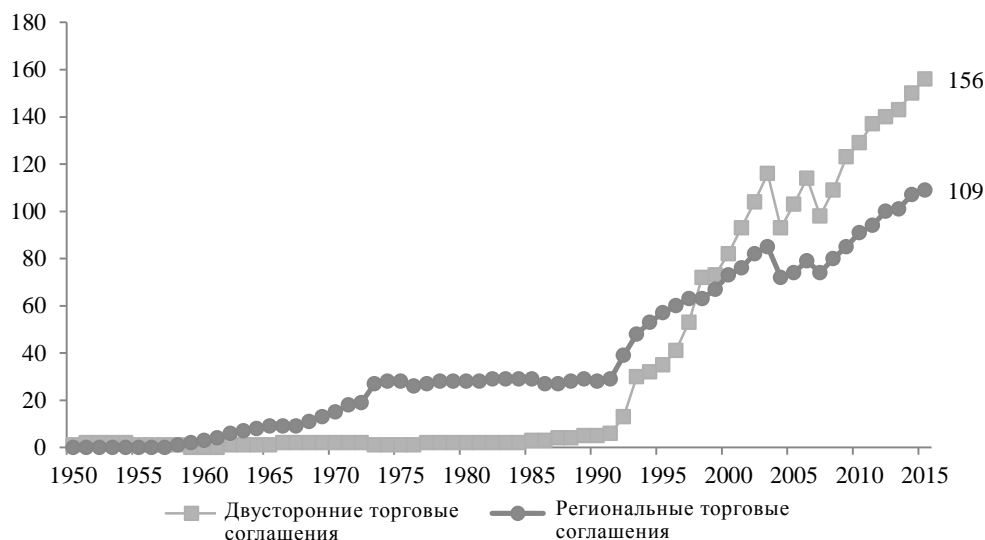
Диаграмма 9
**Годовой рост торговли, регулируемой и не регулируемой
 преференциальными торговыми соглашениями, в 2010–2015 годах**

Источник: расчеты ЮНКТАД на основе данных из WTO Regional Trade Agreements Information System и КОМТРЕЙД.

30. За последние два десятилетия все больше места в международной повестке дня в сфере торговли занимает двусторонний подход – торговые соглашения между двумя странами. С 1995 года ВТО получила уведомления о более 600 региональных торговых соглашениях (двусторонних и многосторонних). Эта тенденция резко возросла после «великой рецессии» (диаграмма 10). Если в 1990 году насчитывалось лишь 5 двусторонних и 28 региональных торговых соглашений, то в 2015 году их число составило, соответственно 156 и 109. Ведущие торговые страны возглавляют это стремительное движение к двусторонним и региональным торговым соглашениям, в том числе с точки зрения замены их преференциальных торговых соглашений с развивающимися странами на взаимные торговые соглашения.

Диаграмма 10
**Число действующих двусторонних и региональных торговых соглашений
 в 1950–2015 годах**

Источник: расчеты ЮНКТАД на основе данных из WTO Regional Trade Agreements Information System и КОМТРЕЙД.

31. Двусторонние, региональные, мегарегиональные и многосторонние соглашения являются частью международной торговли с момента появления Генерального соглашения о тарифах и торговле в 1947 году. Тем не менее новая волна усиления двусторонних отношений, которая наблюдается в последнее время, может создать больше перекосов в торговле, а не торговых потоков, если они будут носить закрытый характер. Эта тенденция может повысить протекционизм и фрагментацию многосторонней торговой системы, что способно еще больше усугубить маргинализацию НРС.

32. Утверждается, что ведущие торговые страны имеют преимущество на двусторонних торговых переговорах, поскольку они могут использовать преимущество больших размеров своей экономики для заключения торговых соглашений, отвечающих их торгово-экономическим интересам. Малые страны, в частности страны с низким доходом, находятся в более уязвимом положении с точки зрения защиты своих интересов в сфере торговли, экономики и развития. Однако в отсутствие прогресса в переговорах по Дохинской повестке дня ВТО малые развивающиеся страны не имеют особого выбора заключению двусторонних торговых соглашений с их основными торговыми партнерами, если это будет им предложено. В настоящее время основными экспортными рынками многих стран с низким доходом являются ведущие развитые страны; поэтому торговля с ними должна и далее строиться на основе справедливых, прозрачных и предсказуемых правил многосторонней торговли.

III. Торговля и устойчивое развитие

33. Хотя он и носил неравномерный характер, процесс интеграции торговли последних трех десятилетий открыл перед странами широкие возможности укрепления и реализации их стратегий социально-экономического развития. Тем не менее имеется обеспокоенность по поводу того, что за последние два десятилетия преимущества глобализации экономики реализовались в большей степени в экономическом аспекте развития, а не в сфере социальной и экологической устойчивости. С экономической точки зрения такой результат не вызывает удивления, поскольку торговля является прежде всего экономической деятельностью, а торговая политика разрабатывается в основном в целях повышения экономической эффективности и производительности труда. Социальные

и экологические вопросы являются предметом особой и более широкой политики, охватывающей как характер производства, так и характер потребления. Кроме того, многосторонняя торговая система была задумана скорее для решения собственно вопросов торговли, затрагивающих глобальные межгосударственные связи, а также для предотвращения торговых и всех других войн, которые, как правило, связаны с ограждением торговых интересов, а не с устойчивым развитием. Тем не менее преимущества торговой интеграции были зачастую связаны с несколькими факторами (главным образом экономическими), в то время как вопросы связности общества и социальные и экологические вопросы рассматривались как внешние последствия. Эти неравномерные результаты стали одной из причин возникшего недавно скептического отношения к преимуществам глобализации и торговли, а также усиления разногласий между государствами.

34. В числе прочих факторов, направленная против торговли риторика последнего времени заставляет еще раз взглянуть на проблемы, которые стоят перед нынешней торговой системой и связаны с поддержкой модели более всеохватного и устойчивого развития в рамках многосторонней торговли. Это особенно актуально в контексте новой повестки дня устойчивого развития, принятой Организацией Объединенных Наций в виде Целей устойчивого развития. Таким образом, для того чтобы процесс интеграции торговли получил более широкое признание, он должен быть нацелен на достижение не только экономических выгод, но и более широких целей устойчивого развития. Это означает, что стратегии развития торговли, разрабатываемые в ходе разработки политики, должны быть также направлены непосредственно на решение таких вопросов в социально-экономической сфере и в области развития, как уменьшение нищеты, создание новых рабочих мест, продовольственная безопасность, гендерное равенство и экологическая устойчивость. Устойчивое развитие, включая Цели устойчивого развития, должно находиться в центре внимания стратегий в сфере торговли². Поскольку торговля сама по себе не может решить всех проблем, она должна быть тесно увязана с другими международными инициативами, такими как многосторонние природоохранные соглашения; инициативы в области охраны труда, здравоохранения и защиты окружающей среды, выдвинутые соответственно Международной организацией труда, Всемирной организацией здравоохранения и Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде; а также инициативы других международных организаций и учреждений Организации Объединенных Наций.

35. Признание международной торговли в качестве одного из средств достижения социально-экономического развития не является новым явлением. Когда в 1964 году была создана ЮНКТАД, международное сообщество признало, что:

Социально-экономический прогресс во всем мире в значительной степени зависит от устойчивого расширения международной торговли. Активное развитие равноправной и взаимовыгодной международной торговли закладывает хорошую основу для налаживания добрососедских отношений между государствами, способствует укреплению мира и атмосферы взаимного доверия и взаимопонимания между народами и ведет к повышению уровня жизни и ускорению экономического прогресса во всех странах мира³.

36. Вместе с тем на практике в торговой политике стоит серьезная задача обеспечить, чтобы торговля и торговая политика способствовали устойчивому развитию.

² Подробнее см. ЮНКТАД, 2016, «Торговля в интересах устойчивого развития: торговля, доступ к рынкам и Цели устойчивого развития» (издание Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева).

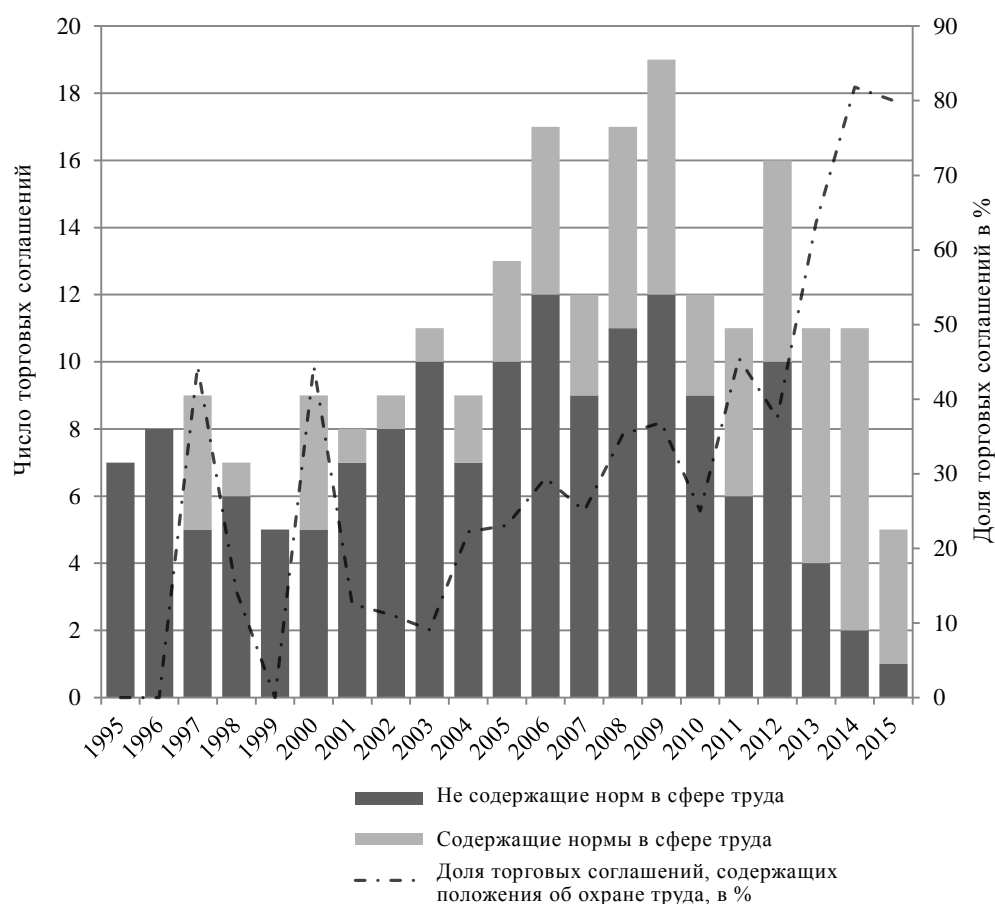
³ Организация Объединенных Наций, 1964 год, *Материалы Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Заключительный акт и Доклад*, том I (в продаже под № 4, II.В. 11, Женева).

37. За последние 20 лет рамки многосторонней торговой системы постепенно охватили некоторые из наиболее актуальных проблем устойчивого развития. Например, задача 17.10 Целей устойчивого развития гласит: «Поощрять универсальную, основанную на правилах, открытую, недискриминационную и справедливую многостороннюю торговую систему» под эгидой ВТО. Аддис-Абебская программа действий третьей Международной конференции по финансированию развития призывает к скорейшему осуществлению ориентированных на развитие решений ВТО на уровне министров, которые на данный момент были согласованы в ходе Дохинского раунда торговых переговоров. В целом переговоры в рамках многосторонней торговой системы продвинулись вперед, хотя и медленно, в решении вопросов, связанных с некоторыми аспектами устойчивого развития. Например, в 2014 году ряд членов ВТО признали необходимость проведения торговой политики, в которой нашли бы отражение экологические проблемы, и начали между собой переговоры по соглашению об экологических товарах. Несмотря на то, что они до сих пор не завершены, целью этого соглашения является сокращение тарифов на товары, благотворно влияющие на состояние окружающей среды. Подписание Парижского соглашения на основании Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (2015 года) придало новый стимул этим переговорам.

38. Однако переговоры по проблемам устойчивого развития на многостороннем уровне идут медленно, и пока был согласован лишь узкий круг вопросов. С другой стороны, на уровне двусторонних и региональных торговых соглашений достигнут более быстрый прогресс в решении вопросов в области устойчивого развития. И действительно, все большее число двусторонних, региональных или межрегиональных торговых соглашений включают в себя положения, направленные на решение социальных проблем и проблем развития. Один из примеров – трудовые нормы. На многостороннем уровне трудовые нормы регулируются не в рамках переговоров ВТО, поскольку эти вопросы отнесены к сфере ведения Международной организации труда. Многосторонние переговоры, касающиеся норм в области охраны труда, зачастую ограничиваются общими обязательствами. С другой стороны, более серьезные обязательства, связанные с соблюдением этих норм, становятся все более распространенными во многих положениях, касающихся устойчивого развития, региональных торговых соглашений. По данным Международной организации труда, в декабре 2015 года насчитывалось 76 торговых соглашений (охватывающих 135 стран), которые содержат положения в сфере труда, из которых почти половина была заключена после 2008 года (диаграмма 11). Более 80% соглашений, вступивших в силу начиная с 2013 года, содержат положения, касающиеся норм в сфере труда. Эти соглашения, как правило, охватывают большинство основных норм в сфере труда, принятых Международной организацией труда, включая свободу ассоциации, право на создание профессиональных союзов и заключение коллективных договоров, ограничения в отношении детского труда и искоренение принудительного труда. Некоторые из этих соглашений содержат также нормы, касающиеся минимальной заработной платы, и вопросы, касающиеся гигиены и безопасности труда. Тем не менее положения в сфере охраны труда в региональных торговых соглашениях демонстрируют различную степень правоприменения, поскольку многие по-прежнему ограничиваются лишь установлением общих целей, не предусматривая обязательных стандартов.

Диаграмма 11
Эволюция региональных торговых соглашений, содержащих положения в сфере труда, в 1995–2015 годах

(число и доля в %)

Источник: расчеты ЮНКТАД на основе данных из WTO Regional Trade Agreements Information System.

39. Еще один пример того, как региональные торговые соглашения становятся правовыми актами, закрепляющими стратегии устойчивого развития, относится к области охраны окружающей среды. По данным Организации экономического сотрудничества и развития, основные положения об охране окружающей среды уже получили в начале 2000-х годов широкое распространение в региональных торговых соглашениях⁴. С 2010 года наблюдается повышательная тенденция, связанная с включением более «предметных» положений об охране окружающей среды в региональные торговые соглашения, в частности тех, которые касаются сотрудничества в области охраны окружающей среды, участия общественности, урегулирования споров, охвата отдельных вопросов охраны окружающей среды, а также механизмов осуществления (диаграмма 12). По данным ВТО, насчитывается свыше 250 ныне действующих многосторонних природоохранных соглашений, затрагивающих различные вопросы охраны окружающей среды. Очевидно, что существует значительная разница в степени строгости природоохранных положений в разных торговых соглашениях. С точки зрения охраны окружающей среды наиболее масштабные торговые соглашения сопровождаются дополнительными соглашениями, касающимися вопросов охраны окружающей среды, или содержат отдельную главу, посвященную вопросам охраны окружающей среды. И наоборот, есть соглашения, кото-

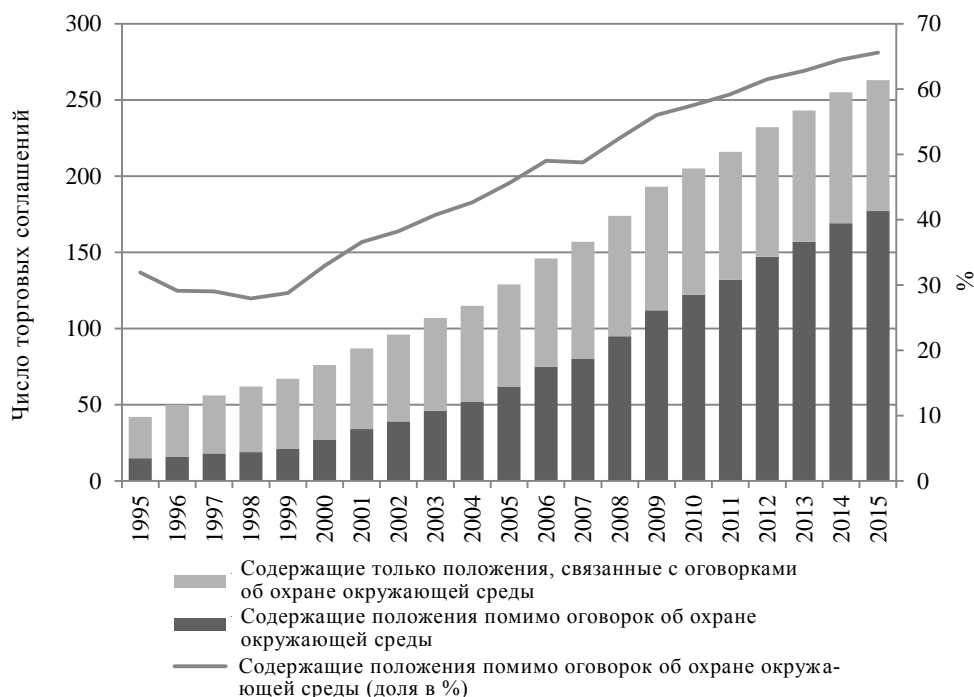
⁴ Organization for Economic Cooperation and Development, 2017, Assessing implementation of environmental provisions in regional trade agreements, Joint Working Party on Trade and Environment, 6 June.

рые поверхностно затрагивают вопросы, связанные с охраной окружающей среды, зачастую в форме оговорок к общим торговым обязательствам, закрепленным в этих соглашениях. Вместе с тем, хотя региональные торговые соглашения способствуют более комплексному рассмотрению вопросов, касающихся торговли и охраны окружающей среды, прогресс на многостороннем уровне остается медленным.

Диаграмма 12

Эволюция региональных торговых соглашений, содержащих положения по вопросам охраны окружающей среды, в 1995–2015 годах

(число и доля в %)

Источник: расчеты ЮНКТАД на основе данных из WTO Regional Trade Agreements Information System.

40. Учет вопросов гендерного равенства – еще один пример попытки региональных торговых соглашений способствовать устойчивому развитию. Многие современные региональные торговые соглашения признают важность учета гендерной проблематики для достижения всеохватного экономического роста, а также ту ключевую роль, которую может играть политика в области гендерного равенства для стимулирования социально-экономического развития. Торговля все больше признается в качестве одной из движущих сил развития, и расширение участия женщин в национальной и международной экономике может обеспечить достижение всеохватного и устойчивого развития. Дальнейшие усилия по всестороннему учету гендерных вопросов в рамках региональных торговых соглашений могут быть направлены на отражение аспектов, связанных с гендерным равенством, в тексте соглашений, принимая во внимание эти аспекты в ходе разработки и обсуждения этого соглашения в целях достижения результатов в области гендерной проблематики и обеспечения особого отношения к тем видам торговли, где женщины представлены в наибольшей степени, в частности при разработке схем преференций для небольших фирм и электронной торговли.

41. Важный вопрос заключается в том, будут ли положения региональных торговых соглашений и связанных с ними обязательств по вопросам устойчивого развития содействовать или препятствовать многосторонним соглашениям в отношении этих проблем. В целом директивные органы внимательно относятся к этой проблеме. Действительно, несмотря на различия, важно, чтобы поло-

жения, затрагивающие устойчивое развитие, принятые на региональном или двустороннем уровне, были ориентированы и на многосторонний уровень, чтобы они могли способствовать все большему взаимному сближению. Для того чтобы положения региональных торговых соглашений служили в качестве «строительных блоков», они должны быть согласованы с соответствующими обязательствами, принятыми в рамках ВТО, а также при включении мер «ВТО-плюс» региональные торговые соглашения должны быть взаимосогласованными. Наибольшую согласованность могут обеспечить региональные соглашения, открытые для включения существующих и потенциальных будущих многосторонних обязательств, без необходимости возобновления переговоров по региональным торговым соглашениям. В более общем плане, ориентированными на многосторонний уровень могут считаться региональные торговые соглашения, поощряющие применение соответствующих международных норм или содержащие такое требование.

42. Учет аспекта устойчивого развития в рамках торговых переговоров и соглашений имеет важное значение, однако может быть недостаточным в нынешней международной экономической ситуации. Особую обеспокоенность вызывает то, что происходящие изменения и сохраняющаяся вялость международной торговли, по-видимому, отразятся на возможностях развития не только в экономическом плане, но и в области устойчивого развития. Многие из Целей развития тысячелетия были достигнуты лишь потому, что период их достижения выпал на время интенсивной глобальной интеграции и экономического роста. С учетом последних тенденций, связанных с торможением международной торговли и слабым ростом экономики, достижение Целей устойчивого развития, по-видимому, будет осложняться определенными препятствиями. В частности, период, связанный с достижением Целей развития тысячелетия, совпал с широкомасштабной интеграцией многих развивающихся стран в мировую экономику, что привело к быстрому экономическому росту во многих регионах мира. В конечном счете, такой экономический рост в значительной степени способствовал достижению многих Целей развития тысячелетия. Например, доля людей, живущих менее чем на 1 долл. в день, уменьшилась наполовину в течение этого периода (цель 1). Обеспокоенность вызывает и то, что достижение Целей устойчивого развития, которые, очевидно, являются более широкомасштабными, чем Цели развития тысячелетия, выпало на время, когда складывается гораздо более неопределенная экономическая и геополитическая ситуация.

43. Таким образом, в условиях нынешней глобальной экономической неопределенности и с учетом необходимости разработки стратегий, направленных на более всеобъемлющее и устойчивое развитие, нужны более серьезные политические обязательства как на национальном, так и на международном уровне. Из этого вытекает один из ключевых вопросов: отвечают ли существующие нормы международной торговли масштабам устойчивого развития или они требуют дальнейшего совершенствования? Поскольку достижение прогресса в осуществлении Повестки дня устойчивого развития до 2030 года больше нельзя откладывать на потом, важно, чтобы торговая система была более эффективной, причем в плане обеспечения не только экономического роста, но и всеобъемлющего и устойчивого роста. В сложившихся условиях обеспечение устойчивого развития относится преимущественно к сфере национальной политики.

44. Вместе с тем, хотя страны несут главную ответственность за реализацию своих стратегий развития, соответствующие правила торговли могут подкреплять такие стратегии, служа основой долгосрочных целей устойчивого развития. Для «искоренения нищеты и содействия процветанию в изменяющемся мире» (тема Политического форума высокого уровня 2017 года по устойчивому развитию) международное сообщество должно действовать в следующих направлениях, где скоординированность и согласованность политики наиболее необходимы для укрепления взаимосвязи между торговлей и целями устойчивого развития:

- a) снижение неопределенности в сфере торговой политики;
- b) борьба с протекционизмом в торговле на региональном и многостороннем уровне;
- c) продвижение структурных преобразований в развивающихся странах с низким уровнем дохода или зависящих от сырьевых товаров;
- d) разработка регламентирующих мер и стандартов в таких областях, как здравоохранение, охрана окружающей среды и политика конкуренции, которые бы расширяли – а не подрывали – торговые потоки развивающихся стран;
- e) разработка мер политики по обеспечению торговли, открытой для всех, например для малых и средних предприятий, женщин и молодежи.

IV. Выводы и рекомендации

45. Международные организации, отслеживающие тенденции в сфере торговли, сходятся в том мнении, что в 2017 и 2018 годах будет наблюдаться более устойчивый рост физического объема международной торговли, в среднем около 3% в 2017 году и 4% в 2018 году. Ожидается, что стоимостной объем международной торговли будет также расти, поскольку цены на сырьевые товары должны также возобновить повышательное движение. Вместе с тем данные прогнозы по-прежнему связаны с многочисленными понижательными рисками, и фактические показатели международной торговли в 2017 году и в последующий период испытают значительное влияние всех факторов, воздействующих на состояние мировой экономики. В частности, риск возрастания политической неопределенности и возможное принятие мер торговой политики, направленных на защиту внутреннего рынка, представляют собой серьезные препятствия для оживления международной торговли, которые требуют внимания международного сообщества.

46. На основе анализа, изложенного в этом документе, ниже представлены стратегические рекомендации, которые могут быть рассмотрены странами в целях активизации международной торговли и укрепления своего вклада в достижение согласованных на национальном, региональном и международном уровнях целей развития, в частности Целей устойчивого развития:

a) торговая политика должна разрабатываться таким образом, чтобы торговля способствовала не только экономическому росту, но и всеохватному и устойчивому росту. Это означает, что важно обеспечить действенный учет национальных целей и Целей устойчивого развития при разработке и осуществлении национальной и региональной политики. Продвижение вперед в рамках Дохинской повестки дня ВТО и достижение осязаемого прогресса в аспектах переговоров, связанных с развитием, особенно на одиннадцатой Конференции ВТО на уровне министров, имеют исключительно важное значение в эпоху Целей устойчивого развития. Это является столь необходимым стимулом к обеспечению большей политической определенности, которая требуется для того, чтобы система многосторонней торговли способствовала устойчивому развитию. Кроме того, социальные вопросы и вопросы охраны окружающей среды должны быть предметом особой и более комплексной политики, касающейся характера как производства, так и потребления, в том числе в рамках региональных и глобальных цепочек создания стоимости;

b) процессы торговой интеграции на многостороннем и региональном уровнях могут играть важнейшую роль в содействии устойчивому развитию. Это означает, что при разработке политики те стратегии, которые ставят задачу укрепления торговли, должны также быть направлены непосредственно на решение вопросов в социально-экономической сфере и в области развития, таких как уменьшение бедности, создание новых рабочих мест, продовольственная безопасность, гендерное равенство и экологическая устойчивость. Целостные

стратегии развития, включая торговую политику, в которых прямо (а не косвенно) учитываются последствия для процесса развития, приобретают все большее значение для достижения Целей устойчивого развития;

с) важной отличительной чертой международной торговой системы стали региональные торговые соглашения. Для того чтобы они служили в качестве «строительных блоков» многосторонней системы, такие соглашения должны быть согласованы с соответствующими обязательствами, принятыми в рамках ВТО, а также при включении обязательств «ВТО-плюс» региональные торговые соглашения должны быть взаимосогласованными. Наибольшую согласованность между региональным и многосторонним подходами могут обеспечить региональные соглашения, открытые для включения существующих и будущих многосторонних обязательств, без необходимости возобновления переговоров по региональным торговым соглашениям. В более общем плане, ориентированными на многосторонний уровень могут считаться региональные торговые соглашения, поощряющие применение соответствующих международных норм или содержащие такое требование. Могут быть предприняты дальнейшие усилия по учету гендерной проблематики в региональных торговых соглашениях путем отражения аспектов, связанных с гендерным равенством, в тексте соглашений;

d) устойчивое развитие, и в частности Цели устойчивого развития, должны находиться в центре стратегий торговли. Поскольку торговля сама по себе не может решить всех проблем развития, она должна быть тесно увязана с другими международными инициативами, в частности в области охраны труда, здравоохранения и защиты окружающей среды, выдвинутыми соответственно Международной организацией труда, Всемирной организацией здравоохранения и Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде; а также с инициативами других международных организаций и учреждений Организации Объединенных Наций. Необходимо также стремиться к согласованности с многосторонними природоохранными соглашениями, включая положения, касающиеся выплаты взносов для борьбы с изменениями климата, предусмотренных в Парижском соглашении, в соответствии с Рамочной конвенцией Организации Объединенных Наций об изменении климата.

Приложение

Спад в торговле в 2009 и 2015 годах: есть ли какие-то сходства?

1. В 2015 году общий стоимостной объем мировой торговли снизился примерно на 10%. Если оглянуться назад, то лишь один раз за последние 30 лет стоимостной объем международной торговли падал так сильно: в 2009 году, когда объем торговли упал более чем на 15%. Несмотря на некоторые сходства, между этими двумя событиями имеются также и существенные различия. Прежде всего, обвал торговли в 2009 и 2015 годах имеет разную динамику. Если падение торговли в 2009 году стало прямым следствием экономического спада в результате финансового кризиса, разразившегося в 2008 году, то спад в торговле 2015 года произошел на фоне слабого, но положительного общего экономического роста. Лишь одно это свидетельствует о том, что сокращение объема торговли в 2015 году было обусловлено в первую очередь не резкими и неожиданными шоками, повлиявшими на глобальный спрос, как в 2009 году, а, по всей видимости, другими факторами. В этой связи одно из важных различий заключается в том, что если в 2009 году спад международной торговли произошел прежде всего из-за снижения спроса в развитых странах (которое быстро распространилось на развивающиеся страны), то резкий спад торговли в 2015 году скорее охватил развивающиеся страны. В то время как в 2009 году на долю развивающихся стран пришлось около трети сокращения общего объема импорта, в 2015 году на них пришлось уже примерно 50%.

2. Развивающиеся страны были относительно больше затронуты в 2015 году из-за долгосрочных косвенных последствий, обусловленных ценами на сырьевые товары. Цены на сырьевые товары, особенно нефть, быстро восстановились в конце 2009 года, и экспортирующие страны могли сохранить свой спрос на импортные товары, используя свои накопленные международные резервы. Циклическая стадия низких цен, наступившая после 2011 года, связана скорее со структурными факторами и потребовала более глубокой адаптации. В 2015 году спрос со стороны стран – экспортеров сырья был слабее, поскольку сокращение поступлений от экспорта сказалось на государственных бюджетах, послужило одной из причин спада и зачастую вызвало снижение курса национальной валюты, что в конечном итоге привело к удорожанию импортируемых товаров. Эта тенденция прослеживалась во многих странах – экспортерах сырья, в том числе в большинстве стран с переходной экономикой и странах Африки к югу от Сахары. С другой стороны, спрос на импортные товары снизился в относительно меньшей степени на Ближнем Востоке, около 8% против примерно 22% по стоимостному объему экспорта. Одна из вероятных причин заключается в том, что некоторые крупные страны – экспортеры нефти использовали суверенные фонды для поддержания своих бюджетов и стабилизации своей экономики.

Сокращение торговли в 2015 и 2009 годах

	2009				2015			
	Сокращение (%)		Доля сокращения мировой торговли (%)		Сокращение (%)		Доля сокращения мировой торговли (%)	
			импорт	экспорт			импорт	экспорт
Развитые страны	-25	-22	64	54	-11	-11	51	50
Восточная Азия	-17	-16	14	16	-12	-4	26	9

	2009				2015			
	Сокращение (%)		Доля сокращения мировой торговли (%)		Сокращение (%)		Доля сокращения мировой торговли (%)	
			импорт	экспорт			импорт	экспорт
	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт
Латинская Америка	-25	-25	6	6	-10	-15	5	8
Южная Азия	-16	-17	2	2	-13	-17	4	4
Страны Африки к югу от Сахары	-10	-29	1	3	-11	-28	2	6
Страны с переходной экономикой	-36	-41	5	7	-32	-31	8	10
Западная Азия/ Северная Африка	-35	-43	8	13	-8	-22	4	13

Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД.

3. Еще одно заметное различие между спадом в 2009 и 2015 годах касается стран Восточной Азии. Кризис 2009 года затронул Восточную Азию как главным образом мирового производителя продукции обрабатывающей промышленности. В 2009 году импорт в странах Восточной Азии сократился главным образом в части промежуточных товаров и был обусловлен уменьшением экспорта из-за снижения спроса на конечную продукцию в развитых странах. В 2009 году снижение импорта и экспорта в странах Восточной Азии было примерно одинаковым, около 16%. Наоборот, в 2015 году импорт сократился в три раза больше, чем экспорт (12% против 4%). Более того, на долю Восточной Азии пришлось около 15% резкого спада мировой торговли в 2009 году, в то время как в 2015 году на ее долю пришлось около 9% объема экспорта и 26% объема импорта, отчасти из-за падения цен на сырьевые товары в связи со снижением спроса на них.